

Лу Чэньби бросил перед ним визитную карточку и холодно произнёс: «Голодные волки из окрестных деревень уже почуяли на тебе запах крови и направляются сюда». Он взглянул на Се Суна и спросил: «Се Сун, это ты уничтожил Школу Небесного Меча?»

Се Сун посмотрел на имя на карточке — в глазах потемнело, по телу пробежал холод. Он услышал, как его собственный голос произнёс: «Да. Это я убил».

Триста двадцать жизней Школы Небесного Меча — все они погибли от рук ученика собственной школы.

Словно снова перенесся в тот день. Се Сун поднял глаза, огляделся — всюду багровый свет. Он посмотрел на Лу Чэньби, восседавшего на мягком ложе, и усмехнулся: «Да, это я. И что теперь намерен предпринять хозяин Лу?»

Лу Чэньби изначально хотел лишь подтолкнуть его к признанию, выудить хоть какую-то информацию. Ведь из Школы Небесного Меча спасся только он один, и лишь ему известна истина.

Но он не ожидал, что Се Сун даст совершенно неожиданный ответ.

Оказалось, это и вправду его рук дело.

«Почему?» — спросил Лу Чэньби.

«Братья по школе убивали друг друга. Я и сам не знаю, почему», — ответил Се Сун.

В комнате повисло молчание. Лу Чэньби взглянул на слуг, стоявших на коленях, и велел им подняться. Тут же Се Суну подали чашку горячего чая.

«Есть хоть какие-то догадки, кто это мог сделать?»

Се Сун покачал головой и сделал глоток чая, чтобы заглушить подступившую к горлу горьковатую сладость.

«Тогда оставайся здесь пока. Старушка вернётся через несколько дней, и тогда она решит», — сказал Лу Чэньби, вновь обретя свой привычный ленивый вид.

Се Сун взглянул на визитку и снова заговорил.

«Всё это я выдумал», — Лу Чэньби улыбнулся ему. — «Просто чтобы напугать».

Хотя Лу Чэньби так сказал, меч Се Суна он оставил у себя. Се Сун был в тысяче недоволен, но если Лу Чэньби действительно хотел этого, удержать оружие он не смог бы — оставалось лишь стиснуть зубы и отдать.

Когда Се Сун ушёл, Лу Чэньби передал меч служанке, что прежде держала его: «Сестра Шуан, разломай этот меч и посмотри, нет ли в нём чего странного».

Служанка приняла приказ и вышла, но, сделав несколько шагов, вновь была остановлена Лу Чэньби.

«Смотри, чтобы Се Сун не заметил. Действуй осторожно».

Служанка кивнула и быстро удалилась.

Лу Чэньби какое-то время задумчиво смотрел на визитную карточку, затем снова отбросил её в сторону.

Пусть приходят, коли хотят. А визитку слать — всё равно что напрашиваться в гости.

В любом случае, это лишь притворство и лицемерие. Хотя дело пустяковое, голова от него болит. Лу Чэньби мысленно в очередной раз поругал старушку.

После Праздника середины осени прошло всего несколько дней. Ночью выпало несколько дождей, и вдруг резко похолодало.

Се Сун впервые встречал Праздник середины осени вдали от дома. Сидя во дворе с мечом в руках, он смотрел на луну. На столе рядом лежали лунные пряники, присланные Лу Чэньби, — Се Сун лишь взглянул на них, но не притронулся.

Рано утром служанка Лу Чэньби по имени Цинь Шуан вернула Длинный Вой. Се Сун не стал церемониться и при ней же тщательно осмотрел клинок, лишь после чего поблагодарил служанку.

К его удивлению, Цинь Шуан заговорила первой: «Хозяина с детства растила старушка, потому характер у него немного избалованный. Прошу героя Се отнестись с пониманием».

Се Сун не знал, правду ли она говорит. Избалован ли Лу Чэньби — ему неизвестно, но то, что молодой хозяин Усадьбы Мечного Сияния отличается переменчивым нравом, знали все.

«Хозяин Лу уже оказал мне великую милость, дав приют. Се бесконечно благодарен и не смеет роптать».

Цинь Шуан усмехнулась, ещё раз взглянула на Се Суна и удалилась.

На следующее утро, едва сбросив одеяло, Се Сун почувствовал, что стало куда холоднее. Открыв дверь, он увидел на пороге нескольких служанок и слуг с вещами в руках.

«Хозяин велел нам принести кое-что для героя Се», — сказал старший из слуг и, не дожидаясь ответа, вошёл внутрь вместе с остальными.

Се Сун был лишь в нижнем белье и даже не успел умыться. Он никогда не видел такого обращения и застыл на пороге в растерянности.

Тем временем несколько служанок подошли с одеждой, чтобы помочь ему одеться. Се Сун, опомнившись, зашептал: «Не нужно, я сам, я сам!»

В Школе Небесного Меча Се Сун всё всегда делал собственными руками — где уж ему было привыкнуть к такой роскоши, как в Усадьбе Мечного Сияния.

Простак, внезапно попавший в золотые чертоги, растерялся и смутился, стараясь уклониться от помощи служанок, — лицо его покраснело.

Утренняя суэта наконец утихла. Когда слуги закончили, в комнате появилось множество безделушек, а на ложе у окна расстелили толстый ковёр. На Се Суне же был новый халат, сшитый на заказ.

После нескольких дней отдыха лицо его посветлело, глаза стали чёрными и блестящими, словно тушь, — совсем не то заплётённое отражение, что видел он прежде.

Уходя, служанка сказала: «Через несколько дней будут гости. Хозяин велел передать: просим героя Се беречь себя. Любое дело следует начинать с самого начала и двигаться неспешно».

Рука Се Суна, закрывавшего дверь, замерла. Спустя мгновение он произнёс: «Передайте мою благодарность хозяину Лу».

И действительно, через несколько дней пришла Цинь Шуан с сообщением, что Се Суна просят прийти.

Подумав, Се Сун взял с собой Длинный Вой. Подойдя к двери, он вновь услышал приказ подождать.

Дверь в кабинет Лу Чэньби была приоткрыта, и изнутри доносились голоса.

Се Сун, обняв меч, сидел снаружи, устремив взгляд в пол и стараясь ни во что не вмешиваться. Но кое-что всё же слышал: «Школа Небесного Меча», «предатель Се Сун»...

За время побега он наслушался такого сполна, слышал и куда более обидные слова — потому не придал этому значения.

Его удивило лишь то, что собеседники постоянно упоминали старушку.

О старушке из Усадьбы Мечного Сияния Се Сун кое-что знал. Несколько лет назад усадьба тоже переживала трудные времена. Говорили, будто семья Лу практикует запрещённые техники, и все жаждали их уничтожить. На какое-то время весь мир боевых искусств ополчился против Лу, и семья едва не была истреблена.

Се Сун думал, что если бы род Лу не оскудел, этот парализованный юноша никогда не занял бы место хозяина.

Именно тогда, когда семья Лу была на грани гибели, старушка освоила могущественную технику и вместе с оставшимися сородичами нанесла ответный удар. Хотя в конце концов они нашли и казнили виновников своих бед, выставив их головы у ворот Усадьбы Мечного Сияния на всеобщее обозрение, род Лу всё же понёс тяжёлые потери.

В молодости старушка была помолвлена с одним из наставников Се Суна, но тот предал Школу Небесного Меча и погиб, спасая её. С тех пор она не вышла замуж, считая себя его вдовой.

Именно благодаря этой старушке Се Сун смог найти убежище в Усадьбе Мечного Сияния.

«Герой Се, хозяин зовёт вас».

Се Сун поднялся, держа меч, и, отворив приоткрытую дверь, вошёл внутрь. Его обдало тёплым воздухом с лёгким ароматом — Се Сун невольно сморщил нос.

Поскольку он не видел, чтобы кто-то выходил, то предположил, что в комнате есть и другие люди. Но оказалось, что лишь Лу Чэньби сидит на ложе.

«На что уставился? Они уже ушли», — позвал его Лу Чэньби и велел слуге принести круглый табурет, чтобы Се Сун сел напротив.

Се Сун заметил на столе несколько чашек с недопитым чаем — значит, здесь и вправду были другие.

Лу Чэньби, усадив его, внимательно оглядел.

«Что и говорить — встречают по одежке».

Се Сун ответил: «Благодарю хозяина Лу».

Лу Чэньби махнул рукой: «Просто выполняю распоряжение старушки. Младшему поколению надлежит слушаться».

Се Сун поблагодарил старушку, а затем спросил, зачем его позвали.

«Через несколько дней придут гости. Хотя ты и сидишь каждый день во дворе, всё же боюсь, как бы тебя не заметили и не навлекли неприятностей». Лу Чэньби, видя, что Се Сун собирается что-то сказать, протянул руку к фруктовой тарелке, взял финик и сунул ему в ладонь.

«Потому я и позвал нескольких мастеров по изменению облика, чтобы тебя как следует замаскировали. Как бы не вышло, что наша краса привлечёт внимание голодных волков».

Се Сун несколько раз открыл и закрыл рот, но так и не нашёл, что сказать. Каковы бы ни были намерения Лу Чэньби, тот действительно продумывал всё до мелочей, чтобы Се Сун мог спокойно жить в Усадьбе Мечного Сияния.

Он опустил голову, размышляя, как вдруг чья-то рука приподняла его подбородок. Неизвестно когда Лу Чэньби приблизился и теперь внимательно разглядывал его лицо.

«Сколько тебе лет, герой Се?» — спросил Лу Чэньби.

Се Сун ответил: «Двадцать пять».

<http://bllate.org/book/15939/1424772>